

Бедная Лиза — эпизод 2 из 8

Одна Лиза, которая осталась после отца пятнадцати лет, одна Лиза, не щадя своей нежной молодости, не щадя редкой красоты своей, трудилась день и ночь ткала холсты, вязала чулки, весною рвала цветы, а летом брала ягоды и продавала их в Москве. Чувствительная, добрая старушка, видя неутомимость дочери, часто прижимала ее к слабо биющемуся сердцу, называла божескою милостию, кормилицею, отрадою старости своей и молила бога, чтобы он наградил ее за все то, что она делает для матери. Бог дал мне руки, чтобы работать, говорила Лиза, ты кормила меня своею грудью и ходила за мною, когда я была ребенком; теперь пришла моя очередь ходить на тобою.

Перестань только крушиться, перестань плакать: слезы наши не оживят батюшки. Но часто нежная Лиза не могла удержать собственных слез своих ах! она помнила, что у нее был отец и что его не стало, но для успокоения матери старалась таить печаль сердца своего и казаться покойною и веселою. На том свете, любезная Лиза, отвечала горестная старушка, на том свете перестану я плакать. Там, сказывают, будут все веселы; я, верно, весела буду, когда увижу отца твоего. Только теперь не хочу умереть что с тобою без меня будет? На кого тебя покинуть? Нет, дай бог прежде пристроить тебя к месту! Может быть, скоро сыщется добрый человек. Тогда, благословя вас, милых детей моих, перекрещусь и спокойно лягу в сырую землю.

Прошло два года после смерти отца Лизина. Луга покрылись цветами, и Лиза пришла в Москву с ландышами. Молодой, хорошо одетый человек, приятного вида, встретился ей на улице. Она показала ему цветы и покраснелась. Ты продаешь их, девушка? спросил он с улыбкою. Продаю, отвечала она. А что тебе надобно? Пять копеек. Это слишком дешево. Вот тебе рубль. Лиза удивилась, осмелилась взглянуть на молодого человека, еще более покраснелась и, потупив глаза в землю, сказала ему, что она не возьмет рубля. Для чего же? Мне не надобно лишнего. Я думаю, что прекрасные ландыши, сорванные руками прекрасной девушки, стоят рубля. Когда же ты не берешь его, вот тебе пять копеек. Я хотел бы всегда покупать у тебя цветы: хотел бы, чтоб ты рвала их только для меня. Лиза отдала цветы, взяла пять копеек, поклонилась и хотела идти, но незнакомец остановил ее на руку. Куда же ты пойдешь, девушка? Домой. А где дом твой? Лиза сказала, где она живет, сказала и пошла. Молодой человек не хотел удерживать ее, может быть, для тот, что мимоходящие начали останавливаться и, смотря на них, коварно усмехались.

Лиза, пришедши домой, рассказала матери, что с нею случилось. Ты хорошо

сделала, что не взяла рубля. Может быть, это был какой-нибудь дурной человек... Ах нет, матушка! Я этого не думаю. У него такое доброе лицо, такой голос... Однако ж, Лиза, лучше кормиться трудами своими и ничего не брать даром. Ты еще не знаешь, друг мой, как злые люди могут обидеть бедную девушку! У меня всегда сердце бывает не на своем месте, когда ты ходишь в город; я всегда ставлю свечу перед образ и молю господа бога, чтобы он сохранил тебя от всякой беды и напасти. У Лизы навернулись на глазах слезы; она поцеловала мать свою.

На другой день нарвала Лиза самых лучших ландышей и опять пошла с ними в город. Глаза ее тихонько чего-то искали. Многие хотели у нее купить цветы, но она отвечала, что они непродажные, и смотрела то в ту, то в другую сторону. Наступил вечер, надлежало возвратиться домой, и цветы были брошены в Москву-реку. Никто не владей вами! сказала Лиза, чувствуя какую-то грусть в сердце своем. На другой день ввечеру сидела она под окном, пряла и тихим голосом пела жалобные песни, но вдруг вскочила и закричала: Ах!.. Молодой незнакомец стоял под окном.

Что с тобой сделалось? спросила испугавшаяся мать, которая подле нее сидела. Ничего, матушка, отвечала Лиза робким голосом, я только его увидела. Кого? Того господина, который купил у меня цветы. Старуха выглянула в окно. Молодой человек поклонился ей так учтиво, с таким приятным видом, что она не могла подумать об нем ничего, кроме хорошего. Здравствуй, добрая старушка! сказал он. Я очень устал; нет ли у тебя свежего молока?